

Протокол

совместного заседания рабочих групп НТИ IPNet и FoodNet, посвященное проблемам интеллектуальной собственности в агросекторе

«Интеллектуальная собственность на генетические ресурсы: вызовы для развития сельскохозяйственной науки и производства (Интеллектуальная собственность и генетические ресурсы)»

12 мая 2016 года

г. Москва

Модераторы:

Иванов Алексей

Директор Института права и развития ВШЭ-Сколково
Директор Департамента правовой политики и общественного развития Фонда «Сколково»

Чен Джеймс
(James Chen)

Профессор Мичиганского университета (США)

Повестка дня:

Обсуждение вызовов, которые представляет для развития сельскохозяйственной сферы существующий режим интеллектуальной собственности на генетические ресурсы.

Краткое содержание обсуждения:

До конца 90-х годов практически во всех правовых системах генетические ресурсы не признавались допустимым объектом для патентования. Интеллектуальная собственность на объекты живой природы допускалась исключительно в рамках специального режима охраны селекционных достижений. За последние 20 лет в силу постепенного разрешения большинством правовых систем, включая Россию, т.н. биотехнологических патентов, генетические ресурсы стали стремительно обращаться в собственность. Эта тенденция оказала огромное влияние на изменение принципов сельскохозяйственного производства, а также научной работы в данной сфере. Современная селекция растений и животных невозможна без использования генетической информации, а доступ к ней в настоящее время определяется логикой работы института интеллектуальной собственности.

Данный вопрос имеет особое значение для целей проекта Национальной технологической инициативы, поскольку в российской сельскохозяйственной отрасли возникла серьезная зависимость от зарубежных высокотехнологичных решений в области растениеводства и животноводства. Помимо этого, давление спроса вызывает значительную технологическую интенсификацию сельскохозяйственной отрасли, а также делает мировую продовольственную систему все более уязвимой для системных сбоев. Неожиданные перебои в сложной глобальной цепочке производства, переработки и поставок сельскохозяйственной продукции могут приводить к снижению предложения продовольствия и, как следствие, резкому росту цен. Это в свою очередь способно вызвать труднопрогнозируемые негативные каскадные эффекты и потрясения, как в бизнесе, так и в обществе в масштабах целых государств и регионов.

Алексей Иванов предложил сконцентрировать дискуссию на верхнем сегменте глобальной продовольственной цепочки – цепочке производства и оборота семян, поскольку на рынке средств производства указанные изменения выражены наиболее сильно. Состоявшийся переход сельскохозяйственного производства с местного на глобальный уровень требует и пересмотра подходов государственной политики в данной сфере. Применение старых экономических моделей затрудняет анализ ситуации.

Отмечается значительная консолидация глобальных производителей семян. Корпорации Monsanto, Syngenta, DuPont, Pioneer, BASF продолжают наращивать свое глобальное присутствие в цепочке производства семян и не так давно приобрели критическое рыночное влияние в ключевых экспортирующих продовольствие регионах.

Чен Джеймс обратил внимание на изменение традиционного статуса фермера в результате усиления концентрации семенных компаний на рынке: если до этого фермер выступал в роли производителя и заготовителя семян, то теперь статус фермера трансформировался в статус простого рабочего вследствие того, что фермер не производит и заготавливает семена, а закупает их у семенных компаний.

Чен Джеймс подчеркнул, что главным козырем в руках корпораций становится обладание правами ИС на химические технологии, так как сельское хозяйство находится в полной зависимости от средств химической защиты, используемых для борьбы с сорной растительностью (удаление сорняков вручную является малоэффективным и трудозатратным занятием для фермеров). Два фактора определяют данную зависимость: во-первых, для того, чтобы семена не гибли вместе с сорняками в результате применения гербицидов, необходимо, чтобы семена были устойчивы к конкретному виду гербицида, что возможно только вследствие генной модификации семян. Поэтому фермеры вынуждены закупать у корпораций вместе с гербицидами и определенный генетически модифицированный сорт семян. Вторым фактором, влияющим на перманентный характер зависимости, является приспособление отдельных сорных растений к гербицидам вследствие наличия у этих растений устойчивых к конкретному гербициду признаков, которые этот сорняк передает по наследству. То есть потребуются разработка нового гербицида, способного убить такой сорняк. Однако процесс повторится вновь, так как непременно найдется сорняк, обладающий признаками, устойчивыми к новому гербициду, что потребует разработки следующего гербицида. Данный процесс включает бесконечное количество итераций. Таким образом, в результате действия данных двух факторов фермеры становятся зависимыми от гербицидов и вынуждены покупать только устойчивые к гербицидам семена.

Исторически правительства многих развивающихся стран очень критически относились к приватизации объектов живой природы через институты интеллектуальных прав, во-первых, из-за их собственного (различного) национального опыта установления права собственности на биологические ресурсы, и во-вторых, поскольку патентование стало главным механизмом для захвата (и эксплуатации корпорациями развитых стран) природных ресурсов и генетических материалов. Так, многие развивающиеся страны считают, что режим интеллектуальной собственности в отношении объектов живой природы был включен в глобальную повестку развитыми странами только тогда, когда значительные генетические ресурсы были уже бесплатно изъяты ими из стран развивающихся (как правило, тропических, в которых находятся основные генетические ресурсы).

Как результат жесткой оппозиции развивающихся стран, Соглашение ТРИПС 1995 г. не требует от государств предоставление патентной охраны на объекты живой природы. Однако оно предписывает создание некой самостоятельной модели охраны. Некоторые развивающиеся страны пошли по пути создания действительно *sui generis* систем охраны в данной сфере, отказавшись от унифицированного подхода, навязываемого в рамках торговых переговоров развитыми странами. Так, например, в Индии объем правовой охраны в области биологических ресурсов определен так, чтобы обеспечить более широкие возможности для доступа к генетической информации как сельхозпроизводителей, так и селекционеров.

Критическая зависимость сельского хозяйства от генетической информации ведет к тому, что ключевую позицию занимает тот, кто обладает такой информацией и генными технологиями. Поэтому все больше усиливается позиция семенных компаний, которые обладают правами ИС на генные технологии и поглощают компании, специализирующиеся не только на сельском хозяйстве, но и на биотехнологиях для прочтения своей роли и дальнейшей экспансии в данной области.

При этом Чен Джеймс критически отнесся к предложению усиления власти фермеров для преодоления сложившейся ситуации тотальной зависимости фермеров от семенных компаний. С его точки зрения, простое усиление власти фермеров не способно переломить ситуацию на рынке, так как доступ к генетической информации все равно сохранится за семенными компаниями, которые могут позволить себе расходы на разработку генных технологий. В условиях зависимости сельского хозяйства от генных технологий, обеспечивающих урожайность сельскохозяйственных культур, фермеры не смогут составить конкуренцию семенным компаниям без доступа к таким технологиям.

Для преодоления дисбалансов, которые могут привести к катастрофическим системным сбоям, продовольственная сфера должна рассматриваться в рамках антимонопольного регулирования через призму функционирования глобальной цепочки поставок и создания стоимости, а не как набор самостоятельных рынков.

Решили:

1. провести расширенное обсуждение указанной темы в рамках Форсайт-флота 2016 г.

С. Лебедеenko

Е. Семенова